

ЛОКТЕВ Андрей Владимирович,
аспирант частно-правовых
(цивилистических) наук Негосударственного
образовательного частного учреждения
высшего образования
«Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
e-mail: loktev_andrew@mail.ru

Научный руководитель:
ГРИБ Владимир Григорьевич,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

ЧАСТНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

Аннотация. Рассматривается эволюция частноправового регулирования образовательной деятельности на исторических этапах становления, развития и функционирования образовательной системы Российской империи. Анализируются первые попытки организации правотворческого процесса и первоначальные нормативно-правовые акты образовательного регулирования, выявляются элементы исторической преемственности в современном законодательстве, регулирующем сферу образования в Российской Федерации. В статье рассматривается эволюция правового регулирования системы образования в России с момента зарождения государственного подхода к регулированию образовательной деятельности. Проводится комплексный анализ законодательных актов, действовавших в различные исторические периоды. Особое внимание в данной статье уделено ключевым реформам в сфере образования, трансформации правового статуса образовательных учреждений и изменению механизмов управления образовательной системой. На основе архивных документальных материалов и нормативно-правовых актов исследуются основные этапы формирования образовательной политики государства, анализируются причины и следствия законодательных изменений. Выделены основные направления развития правового регулирования образования, в том числе централизацию управления, введение обязательного обучения, модернизацию образовательных стандартов, а также появление новых форм обучения. Автор приходит к выводу, что правовое регулирование системы образования в России развивалось, начиная от этапа от разрозненных нормативных актов до целостных систем образовательного законодательства, которая отражает потребности общества и государства в его качественном образовании. Статья содержит анализ нормативно-правовой базы, регулирующей договор возмездного оказания образовательных услуг. Результаты текущего исследования могут быть использованы при разработке дальнейших реформ в сфере образования и совершенствовании образовательного законодательства.

Ключевые слова: сфера образования, образовательное законодательство, частное право, гражданско-правовое регулирование, образовательные услуги, образование, договор, обучение.

LOKTEV Andrey Vladimirovich,
Postgraduate Student of Private Law Sciences
Private non-governmental educational
Institution of higher education
“Moscow Financial and Industrial
University “Synergy”

Scientific supervisor:
GRIB Vladimir Grigorievich,
Doctor of Law, Professor

PRIVATE LAW REGULATION OF THE EDUCATION SYSTEM IN THE RUSSIAN EMPIRE: FORMATION AND SUCCESSION

Annotation. *The article examines the evolution of private law regulation of educational activities at the historical stages of the formation, development and functioning of the educational system of the Russian Empire. The first attempts to organize the law-making process and the initial normative legal acts of educational regulation are analyzed, and elements of historical continuity in modern legislation regulating the field of education in the Russian Federation are identified. The article examines the evolution of the legal regulation of the education system in Russia since the inception of the state approach to regulating educational activities. A comprehensive analysis of the legislative acts in force in various historical periods is carried out. Special attention in this article is paid to key reforms in the field of education, the transformation of the legal status of educational institutions and changes in the management mechanisms of the educational system. Based on archival documentary materials and regulatory legal acts, the main stages of the formation of the state's educational policy are investigated, the causes and consequences of legislative changes are analyzed. The main directions of the development of legal regulation of education are highlighted, including the centralization of management, the introduction of compulsory education, the modernization of educational standards, as well as the emergence of new forms of education. The author comes to the conclusion that the legal regulation of the education system in Russia has developed, starting from the stage of disparate regulations to integrated systems of educational legislation, which reflects the needs of society and the state in its quality education. The article contains an analysis of the regulatory framework governing the contract for the provision of paid educational services. The results of the current study can be used in the development of further reforms in the field of education and improvement of educational legislation.*

Key words: *education, educational legislation, private law, civil law regulation, educational services, education, contract, training.*

Регулирование частноправовых отношений в образовательной деятельности, действующее в современной России, продолжает свое развитие. Для планирования перспективных направлений законотворчества необходима оценка не только действующих норм, но и базисных исторических аспектов системы отечественного образования.

Свои истоки регулирование образования берёт в X-XI веке, периода правления князя Владимира Святославовича, о чем указано в летописях, описывающих события, происходивших на территории современных городов Вологды и Перми. О данном факте также засвидетельствовано в трудах польского летописца Йоханнеса Лонгинуса, писавшего о волеизъявлении князя Владимира наладить обучение воспитанников своих бояр чтению и всестороннему изучению культуры других стран, вовлекая при этом иностранных специалистов, в том числе греческих. За весь период правления Владимира Святославовича ориентировочная статистика выпускников такой школы составляет, с учетом регулярного набора около трехсот человек, о чем сообщает Вологодско-Пермский документ, больше 1000 человек. Литературовед, специализирующийся в области текстов Древней Руси, В.М. Кириллин указывает, что Ярослав Владимирович уже во времена своего правления задействовал некото-

рых окончивших книжное учение для дальнейшего развития образовательной деятельности на Руси [1].

Тем не менее, по объективным причинам из-за недостаточных навыков и опыта на тот момент в преподавательском направлении максимальное число обучаемых у одного педагога доходило всего до 8 человек в рамках частного занятия с каждым единолично. Если сравнить методы образовательной практики периода конца X и XIII веков, основываясь на дошедших до нас литературных исторических памятниках, примерно та же статистическая картина наблюдалась в Европейских школах.

Данная ограниченность не могла не играть роль в формировании определённого круга лиц, которые имели доступ и возможность войти в состав обучаемых. Иерархическая система и в дальнейшем продолжала накладывать свой отпечаток на образовательную структуру школы, созданную Ярославом Владимировичем в XI веке. Категория людей, чьи дети вступали в ряды учащихся, составляла два типа – это духовники и управленческий состав, а именно городские и войсковые старосты.

Спустя столетия после крещения Руси цель обучения лиц, имевших определенные виды профессиональной обязанности в социальной структуре княжества заключалась в том числе в

вытеснении и подавлении идолопоклоннических религиозных групп, в то время еще существовавших в немалом количестве на близлежащих территориях [2].

Найденные при раскопах письменные материалы устанавливают основополагающее нормативное предпочтение именно обучению базовому уровню грамоты, способствовавшему быстрому росту и расширению грамотности населения. В свою очередь, базовая грамотность стала решающим фактором развития книжного дела в Ярославском княжестве. В тот период возникают одни из самых древних рукописных литературных памятников, в том числе созданное священнослужителем Григорием Евангелие для новгородского наместника, в крещении названного Иосифом, но более известного, как Остромир.

Фундаментом для ключевых учебных предметов, осваиваемых на Руси, как и в других государствах, служили греческо-римские образцы в области самых распространенных на тот момент дисциплин, таких как, математические науки, лингвистика, искусство, философия и наука о небесных светилах. В особом случае некоторые образовательные учреждения давали знания в области зарубежных языков.

Практика крупных политических центров стала прообразом распространения учебных заведений по всей территории Руси, а точнее — для поселений и городов при христианских общинах.

Училища того времени являлись не только источником приобретения профессиональных знаний и навыков, но и служили очагом культурно-просветительского обогащения. В обучении и просвещении часто использовались тексты из Византии.

Распространенное мнение об отсутствии грамотности среди подавляющего числа древнерусских жителей [3] нельзя подтвердить или опровергнуть. Тем не менее нельзя не учитывать археологические находки, свидетельствующие о распространении грамотности и письменности в самых разных местах на территории Древней Руси. Таковыми являются записи, сделанные на деревянных предметах, часто — на березовой коре. Эти тексты дают представление о статусе людей, которые их создавали. Древнерусские письменные свидетельства сообщают о самой разной социальной позиции авторов в структуре общества, начиная от мастеров ремесел и крестьян (не обязательно мужского пола), вплоть до детей, которые использовали бересту, как записную книжку для учебы. На тот исторический период наиболее частым способом передачи знаний — оказания образовательных услуг — было персональное обучение, передача знаний от одного педагога одному ученику.

Этот медленный и непростой путь развития образовательной системы был нарушен монгольским вторжением и установлением ордынского ига на Руси. Затормозилось развитие не только системы обучения, но и всех социальных и политических институтов. По этой причине утрачено и не воспроизведено огромное количество письменных свидетельств и исторических знаний.

Тем не менее, общая картина былого просвещения и обучения предстает весьма ясно. Вслед за крещением Руси последовали решительные изменения в культуре древнерусского государства. Они имели непосредственное отражение в зарождавшейся системе образования и первых, предъявлявших к ней, требований. Обучение должно было и стало исключительно религиозным просвещением. Поэтому с окончанием ордынского ига именно православное христианство, как сложившаяся организация и объединительная основа русской культуры, а также как неотъемлемая часть русской государственности, стала основой возрождения всей образовательной деятельности. Монашеские комплексы и общины с их уставами и нормами сыграли важнейшую роль в сохранении, передачи знаний, в аккумулировании сведений («жизнеописаний») о прошлых и текущих событиях.

Великое княжество Московское на этапе становления и развития не оставляет в стороне вопросы воспитания, духовного просветительства и широкого познания. При церкви создаются учебные учреждения не только для детей религиозных служителей и лиц высокого социального ранга, но и для среднего социального контингента, в т. ч. торговцев. Появляются первые системы и канонические правила, закрепляющие «незыблемый» свод законов во множестве сфер, таковы, в частности были правовые итоги собора в середине XVI века, на котором были приняты решения объединительного характера.

В следующее столетие в крупных российских городах начинают появляться школы по западному примеру, разделяя между собой в обучении мирские и духовные направления. Основные две популярные образовательные модели того времени представляли собой деление по классам — общие для всех и частные на дому для детей высокопоставленных особ.

Российская государственная модернизация развивалась в военно-технологической, промышленной и торговой отрасли. В этой связи увеличивалась необходимость в профессиональных кадрах и специалистах, которые бы обеспечивали появление и функционирование новейших направлений, как в экономической, так и политической жизни страны. Таким образом в государстве сложился запрос на формирование и обеспечение

системы образования, подготавливающей необходимый состав квалифицированных работников. При этом отделение духовенства по соответствующим регулятивным методам и формам обучения происходило как часть общей образовательной системы, отдельные направления которой фокусировались на специфике предметов нужной направленности. Впервые в русской истории проявляется стремление на высочайшем государственном уровне выработать систему образования, снабдив ее соответствующими нормами.

Наибольших успехов Русское государство добивается в начале XVIII века, когда при Петре I зарождаются профильные учреждения в самых разных областях деятельности под покровительством артиллерийского, медицинского, правительственного ведомств, т.е. под непосредственным руководством центральных государственных служб. Обучение теперь является общеобязательным для каждого, за исключением крестьянских детей [4].

Одним из неосуществленных в полной мере проектов Петра I стала нераздельная структура обучения равная для всех в независимости от статуса и звания. По-прежнему сохранялись два базовых вида образовательных учреждений – специализированная и церковная.

Как и ранее, но теперь на систематической основе и массово в Россию по приглашению стали прибывать известные ученые из Европы для ведения преподавательских занятий, несмотря на незначительное количество первых обучающихся, принадлежащих к привилегированной категории людей. Качественно улучшить состав педагогов позволяло созданное Петром крупное научное общество и первый университет. Постепенно в учреждение стали привлекать даже детей из семей «мужиков». Широко известен пример ученика из простонародья, впоследствии принесшего огромную пользу отечественной науке – Михаил Васильевич Ломоносов.

В середине XVIII века подобный Петербургскому университету появляется университет в Москве, предназначенный как для обучения знатных, так и низших слоев, и соответственно с раздельной образовательной программой; в то время, как первым полагалось давать прикладные, математические науки, философию и языки, вторые получали знания и навыки творческой направленности.

Дальнейшее развитие российского образования не сбавляло свои обороты, следуя за прогрессом государства. Екатерина Великая, подметив тенденции просветительских реформ в европейских странах, старалась обогатить отечественную систему образования. Нововведение заключалось в том, чтобы сместить акцент с

исключительно научного обучения и добавить воспитательную составляющую обучения. В системе обучения были ужесточены требования дисциплинарного характера (теперь воспитанники были оторваны от своих семей), однако нормой являлось и то, что всякого рода взыскательные меры были строго запрещены.

Не все намеченные преобразования императрицы были воплощены, тем не менее, к концу периода ее правления количество выпускников насчитывалось до двухсот тысяч с учетом того, что около четырнадцати тысяч.

Одним из самых важных этапов нормативного развития отечественной образовательной системы является время правления императора Александра I, при котором проявляет свою инициативу советник государя, основатель юридической науки и общественный преобразователь Михаил Михайлович Сперанский. В начале XIX века было образовано императорское централизованное учреждение задачи которого заключались в проектировании, управлении на законодательном уровне и контроле буквально всех аспектов обучения в стране. Издаётся указ, содержащий ключевые нововведения, согласно которому законодательно устанавливаются категории образовательных учреждений, чье содержание и финансовое обеспечение берет на себя государство и в некоторых случаях – помещики (в отношении сельских училищ). Устанавливается запрет на ограничение и деление учащихся по рангам и, за исключением гимназий, обучение происходит на безвозмездной основе.

Появляются новые высшие учебные заведения в разных городах Российской империи. Базой для ведения организационной и учебной деятельности становится документ Московского образовательного учреждения, который регламентирует частные правила для отбора и определения управленческого и педагогического аппарата, а также составления программ обучения.

Однако выработанные нормативные подходы и образовательная структура по истечению времени начинают попадать в опалу, поскольку в предоставлении свободы выбора в сфере образования было усмотрено появление своевольных взглядов и настроений. По этой причине университеты, зарождавшие новые идеи, отклонявшиеся от курса государственной политики, становились объектом надзора. В учреждения были возвращены богословские предметы и извлечены курсы по философии, на которых изучались модные европейские веяния политической направленности. Происходил возврат к разделительной системе обучения по социальным категориям, был запущен процесс денежного взыскания за обучение, что лишало доступа к школам детей из малообеспеченной среды.

Пик цензурируемой стратегии, ограничений, подавления различных взглядов, этап строгого надзора за содержанием учебных направлений пришёлся на время правления Николая I. Следствием данной политики для российской образовательной системы стали повышение стоимости за учебу, жесткое регулирование и затем сокращение числа обучаемых. Основной уклон был сделан в сторону религиозного обучения, патриотического воспитания и обучения, основанного на отечественных научных трудах и образовательных методах.

Реформы Сперанского, прежде дававшие почву для большой вариативности образования, поиска и проявления самобытности, предоставившие больше самостоятельности руководству образовательных учреждений, стали при Николае I «непопулярными». Теперь же фактически все организационные и дидактические вопросы обучения регулировались государственным аппаратом.

В дальнейшем, в годы правления императора Александра II система образования в государстве сменила характер с сугубо консервативного механизма на умеренно-демократический. Общий устав императорских российских университетов, который был принят 18 июля 1863 года, демонстрировал восстановление бессословного принципа доступа детей к обучению, развитие обустройства учреждений и возвращение к автономной форме осуществления ведомственной и педагогической деятельности. Допускался даже выпуск печатных публикаций собственных издательств образовательных учреждений.

Помимо этого, учредительным документом [5] регламентировалась процедура оплаты за обучение, льготные условия, а также санкции в отношении лиц, недобросовестно выполняющих требования по платежам, например, в виде отстранения от учебы на определённый срок.

Политика приемника Александра II, его сына Александра III, возобновила реакционный характер, что отразилось и на сфере регулирования образовательной деятельности. Вернулось социальное разделение обучающихся и повысилось денежное обязательство по образовательным услугам. Учебные учреждения теряли светскость, а религиозное вероучение внедрялось в самые разные учебные на правления.

В конце XIX века консервативные установки вновь утратили свою силу, и это повлияло на повышение численности учеников и их социальное разнообразие. Об этом свидетельствуют количественные показатели. Так, среди обучающихся почти половину составили выходцы из низших слоев крестьян и ремесленников, вследствие чего в Российской Империи уменьшилось число

необразованных. По всей стране открывались образовательные учреждения, на отдельные виды программ обучения принимали женщин. В разных областях Российской империи возникали образовательные учреждения с преподаванием на языках тех или иных этнических групп. По сути, это было началом отечественной системы образования с этнокультурным содержанием обучения, позднее реализованной в советское время и преобразованной на новом уровне в современных условиях.

К началу XX века в Российской империи образовательная система уже находилась на том этапе, который позволял успешно готовить квалифицированных специалистов для многих необходимых для государства сферах. За период активного технологического развития и вплоть до Октябрьской революции и начала гражданской войны за 18 лет российские университеты регулярно выпускали более двадцати тысяч [6] профессиональных работников для промышленных отраслей. Одновременно в стране поддерживалось базовое образование, доступное широким слоям населения. При этом государственное ведомство народного просвещения закрепило возможность осуществления образовательной деятельности высшего уровня в учреждениях, учреждаемых и обеспечивающихся не за счет государственных средств. Данное постановление должно было положить начало формированию неправительственных учебных организаций, в которых могли обучаться люди, не прошедшие в государственные вузы, но обладающие средствами для оплаты высшего образования.

К 1917 году отечественная система образования имела рост грамотности до 40% от числа населения, имелось более сотни учреждений различных видов, в т. ч. частные, общественные и государственные. Юридическая регламентация образовательной деятельности реализовывалась в рамках законодательства Российской Империи, так и на базе уставов, директивных распоряжений и иных нормативно-правовых актов, в том числе и внутренних документов учреждений. Эти правовые условия системы образования близки и частично унаследованы современной нормативной базой, например, понимание образования, как комплексного процесса воспитания и обучения, системы образования – как общественного блага, как источника духовно-нравственного, творческого, физического и профессионального развития.

В Российской империи не было понятия государственного стандарта образования, принятого в современной России, однако форма и содержание образовательных программ, равно как и учебные пособия были стандартизированы.

Если изучить регламенты прошлого гимназического образования, он по ряду параметров похож на современные требования, предъявляемые к образованию. Имеются различные нормы правового регулирования, если не заимствованные напрямую, то концептуально повторенные по образцу начала XX века. Как более ста лет назад, в настоящее время ученики используют учебные пособия бесплатно, если осваивают учебные предметы в рамках государственных образовательных программ, по современной терминологии – в рамках федеральных государственных образовательных стандартов и федеральных государственных требований. За пределами обучения по государственному стандарту порядок предоставления образовательных услуг, в т. ч. пользование учебной литературой, устанавливается организацией, осуществляющей образовательную деятельность. Даже некоторые современные формы документов об оказании образовательных услуг напоминают те, что были введены в действие в конце XIX и начале XX века.

Таким образом, исторический опыт образовательных отношений представляет собой не только набор документов, важных для археографического описания, это – реализованная правовая модель, результаты которой помогают оценить вероятные траектории правового регулирования в будущем.

Список литературы:

[1] Кириллин В. М. Состояние образования на Руси в дошкольный период (XI—XVII вв.) // Журнал «Древняя Русь: Вопросы медиевистики». № 2 (36). Июнь. М., 2009 С. 22-33.

[2] Подскапски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988 - 1237 гг.) / Пер. с нем.; Под ред. К.К. Акентьева. 2-е изд., испр. и доп. - СПб., 1996. С. 128 - 132.

[3] Милуков П.Н. Университеты России // Энциклопедический словарь Брокгауза - Ефрона. Т. 68. - СПб., 1902 С. 788-800

[4] Петров Ф.А. Российские университеты в первой половине XIX века. Формирование системы университетского образования: В 4 кн. Кн. 1: Зарождение системы университетского образования в России. -М., 1998. С. 180.

[5] Жуков В.И. Указ. соч. С. 708.

[6] Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX- начале XX вв. - М., 1991. С 318.

Spisok literatury:

[1] Kirillin V. M. Sostoyanie obrazovaniya na Rusi v doskol'ny'j period (XI—XVII vv.) // Zhurnal «Drevnyaya Rus': Voprosy' medievistiki». № 2 (36). Iyun'. M., 2009 S. 22-33.

[2] Podskap'ski G. Xristianstvo i bogoslovskaya literatura v Kievskoj Rusi (988 - 1237 gg.) / Per. s nem.; Pod red. K.K. Akent'eva. 2-e izd., ispr. i dop. - SPb., 1996. S. 128 - 132.

[3] Milyukov P.N. Universitety' Rossii // E'nciklopedicheskij slovar' Brokgauza - Efrona. T. 68. - SPb., 1902 S. 788-800

[4] Petrov F.A. Rossijskie universitety' v pervoj polovine XIX veka. Formirovanie sistemy' universitetskogo obrazovaniya: V 4 kn. Kn. 1: Zarozhdenie sistemy' universitetskogo obrazovaniya v Rossii. -M., 1998. S. 180.

[5] Zhukov V.I. Ukaz. soch. S. 708.

[6] Ivanov A.E. Vy'sshaya shkola Rossii v konce XIX- nachale XX vv. - M., 1991. S 318.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.